

КУМИРЫ

Моск. комсомолец - 2002 - 4 март - с. 11.

— Светлана Алексеевна, почему же в свое время вы отказались от таких выгодных предложений?

— Я тогда пошла против течения. Не осознала той славы, которая на меня свалилась. И только сейчас, когда моему внуку уже одиннадцать лет, а меня до сих пор узнают на улице, меня потрясает это до слез. Вообще, я очень жестко отношусь к себе и к другим. Когда по телевизору показывали фильм "Девушка без адреса", я ухнула гулять. Не хотела этого видеть! И только когда мне стали звонить восхищенные артисты — а от них добиться комплимента ох как сложно, все они люди завистливые, — я решилась посмотреть эту картину. И после первого просмотра ужасно не понравилась себе.

Кстати, когда моя мама первый раз увидела меня на сцене, в ярком гриме, в костюме, она меня не узнала. "Светка, это ты?! — воскликнула она. — Ты же у меня такая молы!". Ведь в жизни я совсем не яркая: ноль косметики, блеклые волосы...

— На экране вы производили впечатление довольно симпатичной, милой девушки!

— Я всегда очень категорично относилась к себе. Например, мои первые кинопробы прошли, когда мне было шестнадцать лет. На "Ленфильме" снимали картину "Поддубинские частушки", где я играла главную роль. Увидев себя на экране без грима, я стала плакать... Ко мне подошел режиссер Генрих Раппопорт и спросил: "Что ты плачешь, Светка?" — "Я себе не нравлюсь", — ответила я. Тогда Раппопорт, долгое время проработавший в Голливуде, успокоил меня: "Знаешь, когда Грета первый раз увидела себя на экране, она тоже плакала". В то время я буквально боготворила Грету Гарбо...

— Вы не удивились, что Рязанов пригласил вас, никому не известную молоденькую актрису, на главную роль?

— Удивление пришло позже, когда я прочитала его книгу. Представляете, в ней нет ни строчки о фильме "Девушка без адреса". Я знаю, что ему не нравился этот фильм, но вот почему?.. Здесь есть какое-то болезненное неприятие с его стороны. Ведь вся страна меня любит и знает. Вся, кроме него.

— Наверное, с вашей стороны он тоже чувствовал неприятие?

— Я никогда не относилась с поклонением к кинематографу, у меня нет кумиров, поэтому я все могла кому угодно высказать свое мнение и даже поспорить. А вообще мне очень тяжело приходилось на тех съемках. Ведь я была самая молоденькая из всех актеров, со мной никто не общался, я всегда находилась в стороне. Я не любила тусовки, шумные мероприятия. У меня не было ни любовника, ни покровителя. Потом, я была очень плохо одета — не только в кадре, но и в жизни. Во время съемочного процесса меня даже поселили одну в какой-то квартире на окраине Москвы.

— Вы снимались абсолютно без грима?

— Рязанов запретил накладывать какой-либо грим. Тогда я очень расстроилась. Даже мой партнер Рыбников говорил: "Какая чудная девочка! Что же она у вас все время в какой-то убогой юбке ходит и в этом жутком платке? Да вы хоть волосы ей распустите!". Ведь у меня была коса до колен, которую так никто и не увидел. А еще Рязанов заставил меня за несколько недель перед съемками срочно сбросить вес, так что приходилось каждое утро начинать с пробежки и сидеть на строгой диете.

— Интересно, а с Рыбниковым у вас не случилось романа?

— Да вы что! Он был тогда влюблен в красавицу Ларионову, хотел даже на ней жениться. А ко мне относился как к ребенку. Ведь ему было далеко за тридцать, а мне — всего девятнадцать. Выядел Рыбников неважно. Чтобы сделать Колю моложе, ему специальный чуб накладывали. А потом, я люблю красивых мужчин. Он мне не казался красивым, хотя надо признать, что Коля — необыкновенно обаятельный человек...

Я всегда была лишена кокетства и не умела заигрывать. Сейчас играю очень фривольных дам, но никогда не перехожу грани. Мы ведь с Рыбниковым даже не целовались в конце фильма. Помню, он прижался ко мне, а я ему шепчу: "Ой, вы такой колючий, как мой папа!".

— А как остальные актеры относились к восходящей звезде?

— Ко мне серьезно относился только Гарин, мой дедушка по фильму. Он разглядел во мне приятного собеседника и часто жаловался на свои перипетии в театре, на проблемы в личной жизни. Зою Федорову я немного побаивалась. После съемок нас развозили в одной машине, так она никогда со мной не разговаривала.

— Неужели вы ни разу не пытались сблизиться с коллегами по съемкам, посидеть за рюмочкой коньяка вместе?

— Да вы что! Я же вообще никогда не пила и не курила. Однажды мы снимали сцену проливного дождя. Дело было в декабре. Я сидела на скамеечке, а меня поливали ледяной водой из шланга. Потом кто-то проявил заботу о моем здоровье и предложил отлебнуть прямо из бутылки коньяку. Я сделала один глоток и опьянела. После чего меня завернули в одеяло и отварили в гостиницу "Балчуг". Так меня горничные пускать не хотели. Представляете, стою перед ними мокрая, пьяненькая, закутанная в одеяло, да еще и с недопитой бутылкой коньяка в руках... А на другой день я все-таки слегла с высокой температурой на две недели.

— После этого фильма вы сразу отрезали свою косу. Почему?

— Когда я стала работать в театре, пришлось

Жизнь Светланы Карпинской, сыгравшей главную роль в фильме

"Девушка без адреса", не стала сказочным

фейерверком, как пророчили

многие. Ее сочли ненормальной,

когда она отказалась от

предложенной ей квартиры в центре

Москвы, съемок в кино, славы в конце концов.

После выхода очередной картины Рязанова

актриса собрала вещи и, никого не предупредив,

уехала в свою питерскую коммуналку...

В этом году актриса отметила юбилей — сорок лет работы на

сцене питерского Театра им. Акимова. Сегодня Карпинская

живет на окраине северной столицы, ездит на метро, стоит в

очередях за дешевыми продуктами и откладывает деньги

на новые туфли...

ДЕВУШКА без адреса

Светлана
КАРПИНСКАЯ:
"Я всегда была плохо одета. Не только в кадре, но и в жизни"

распростаться с волосами. У меня ведь очень большая голова, а с такой копной она становилась еще больше! Поэтому на спектакле на мою голову надевали чулок, а сверху — парик. Очень непросто играть с такой тяжестью. Сейчас коса находится в гримерном цеху нашего театра. Я ее надеваю, когда играю спектакль "Не все коту масленица"...

— Какие гонорары вам заплатили за главную роль?

— Очень маленькие! Хотя я на этих съемках буквально рисковала жизнью. Меня шесть раз бивала машина, я по-настоящему падала и долгое время ходила в синяках. Я прыгала с этажа на этаж и пролетела мимо матов. Хорошо, меня какой-то человек вовремя поймал...

— Так почему вы все-таки предпочли театр?

— Я всегда мечтала играть классику, даже в 19 лет, когда снималась у Рязанова. Кстати, после этой картины директор "Мосфильма" вызвал меня и сказал: "Вы хорошая, талантливая девочка, переезжайте в Москву, мы вам дадим квартиру и специально для вас будем писать сценарии". Почему-то я ему не поверила. И в то же время подумала: "Что же это такое? Мне всегда будут давать роли глупых деревенских девочек?". И уехала домой. На киностудию "Ленфильм" мне тоже предлагали сниматься, но мне ничего не нравилось. Однажды меня все-таки уговорили пройти пробы на один фильм, где я должна была играть... лесника. Перед пробами я еле заметно накрамила реснички, и режиссер сказал гримеру: "Снять все с лица,

намазать зеленой краской". Тут я не выдержала: "Зеленой краской вы будете мазать других актеров!" И ушла. А потом, я же отлично понимаю: для того чтобы быть задействованной в кино, нужна колоссальная поддержка, например муж, облеченный властью, а мне никто никогда покровительства не предлагал.

— Помимо "Девушки без адреса" вы снялись еще в нескольких фильмах, где вашими партнерами были Олег Ефремов ("Командировка") и Евгений Леонов ("Длинное, длинное дело"). Никто из них как мужчина вас не заинтересовал?

— Ужас какой! Никогда! Ефремов?! Он же так сильно пил!.. Я не воспринимала его как мужчину. Зато, хочу заметить, никто из них не вел себя со мной высокомерно. Например, на съемки фильма "Длинное, длинное дело" я вообще согласилась только ради денег. До этого принципиально отказывалась от эпизодических ролей. Там я играла учительницу французского языка. Во время репетиции Леонов стал выдвигать свои требования, тогда я сказала: "Послушайте, сейчас я за эту съемку получу двести рублей и уйду вообще. Или я остаюсь, но буду делать так, как считаю нужным". Он, конечно, обалдел. Сразу стал мягким, обаятельным, и мы с ним чудно сыграли остаток сцены... После просмотра картины Леонов сказал: "Светочка, вы такая хорошенькая, а рядом с вами похож на крокодила!"

— Насколько я знаю, недавно вы пробовались на роль Крупской?..

— Да, однажды меня пригласили на "Мосфильм", на пробы молодой Крупской. Гримеры сделали из меня какую-то уродину, и когда режиссер посмотрел на меня, стал орать: "Уберите огонь из глаз, уберите огонь!" Он — высокий лоб, узкое лицо, монгольские глаза, выделяющиеся скулы. А у меня — большие глаза, крупный нос и пухлые губы. В итоге мне все-таки сделали узкое лицо, затушевали корсет, надели черное платье, подняли прическу. Заходит прихрамывающий Сокуров, смотрит на меня и говорит: "Да это же настоящая графиня из фильмов Бергмана! И у вас совершенно европейское лицо! Это чудесно, но не то. Сейчас мы наденем на вас резиновую маску, в нос положим ватные тампоны, за щеки засунем вату". Тогда я царственно повернулась к нему и произнесла: "Мы не наденем маску и не засунем тампоны — мы ничего не будем делать. А сюда я пришла потому, что очень хотела на вас посмотреть и спросить, почему вы всех женщин России хотите сделать уродками". На что он сказал: "Подумайте" — и ушел. Это была моя последняя несостоявшаяся проба. Больше мне ничего не предлагали.

— Вас до сих пор узнают на улице?

— Недавно после спектакля я возвращалась уставшая домой. Сажу в метро, и вдруг какая-то женщина смотрит на меня и говорит: "Ба, да это же Карпинская! А в "Сваху" (спектакль, где задействована Светлана Карпинская. — И.Б.) вы такая красивая!". Конечно, мне было неприятно. У меня на протяжении всей жизни происходит несоответствие популярности и денег. Часто, когда меня на улице спрашивают: "Вы Карпинская?" — я отвожу глаза: "Нет, вы ошиблись". Потому что мне стыдно за мой внешний вид. Мне не на что купить хорошие туфли и вечернее платье.

— Светлана Алексеевна, как складывалась ваша личная жизнь?

— Со своим первым мужем я познакомилась в институте. Когда поженились, он сразу поставил мне условие: "Сниматься ты больше не будешь! Моя жена всегда должна быть рядом!" Это объяснялось одним: ему не везло с работой, а я этого не понимала. Сначала мне нравилась такая политика. Я была совсем маленькая, зажатая девочка. А он был настоящим Карениным! Когда я забеременела, он запретил мне рожать. Я сделала аборт, а через месяц мы развелись.

— Второй ваш брак, с Геннадием Воропаевым, тоже оказался недолговечным...

— Он меня долго добивался, и я не устояла. Понадобилось время, чтобы узнать, что он жуткий бабник и пьяница. О нашем романе говорил весь город — слышком уж бурно он протекал. Гена часто устраивал пьяные скандалы в театре, закатывал бесконечные сцены ревности, дрался из-за меня... Мы расстались несколько раз. А однажды, на съемках фильма "Вертикаль", он мне изменил с одной девушкой-альпинисткой, которая вскоре погибла в горах. Я тогда была на втором месяце беременности. И, несмотря на протесты Воропаева, решила рожать. После чего он бросил меня.

— Он помогал вам во время беременности?

— Никтоим образом. Более того, он со мной даже не разговаривал, хотя мы работали в одном театре, а наши гримерки находились рядом. Дочь Катя родилась в его день рождения. Воропаев даже не пришел посмотреть на нее, зато продолжал развлекаться с поклонницами.

— Сейчас Кате уже 27 лет. Неужели она так ни разу и не общалась с отцом?

— Он стал навещать нас, когда родился внук, даже помогал материально. Причем несколько раз предлагал мне снова сойтись с ним. Но я отказывалась: боль и обида еще не утихли. В прошлом году он умер. И вы знаете, только на похоронах я ему все простила...

Ирина БОБРОВА,
Санкт-Петербург — Москва.